

Гендерный подход и принцип справедливости уголовного закона

Алмаз Фирзьярович Абдулвалиев

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Контакт для переписки: a.f.abdulvaliev@utmn.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о соответствии принципу справедливости наказания, назначаемого женщинам за совершение в первую очередь умышленных преступлений. Целью исследования является выявление причин и условий, способствующих тому, что суд выносит лицам женского пола более мягкое наказание, чем лицам мужского пола, проявляя тем самым не только гуманность, но и снисходительность.

В качестве основных научных методов для исследования выбраны анализ норм Уголовного кодекса РФ, анализ судебной практики судов общей юрисдикции по итогам рассмотрения уголовных дел. Изучены позиции отечественных и зарубежных ученых, рассматривавших ранее в своих работах аналогичные аспекты.

В ходе исследования удалось установить, что суды прибегают к смягчению наказания ввиду того, что у женщин на иждивении имеются малолетние дети, а сам факт их наличия является еще и смягчающим обстоятельством. Но при этом Уголовным кодексом РФ не учитывается такой немаловажный фактор, как содержание и воспитание несовершеннолетнего ребенка, что, на взгляд автора, является необходимым и важным, так как необходимо исключать случаи проявления снисхождения тем, кто не занимается развитием и воспитанием своих детей.

Проблемой являются также случаи, в котором суд назначает, на взгляд автора, мягкое наказание за преступления, совершенные с особой жестокостью, садизмом и издевательствами. Это может породить у женщин только лишь безнаказанность и вседозволенность, что в будущем приведет к тяжким последствиям для института семьи, общества и государства. В целом подобный гуманный подход для женщин идет вразрез с принципом справедливости и даже с принципом равенства граждан перед законом.

Автором резюмируется необходимость внесения соответствующих изменений в Уголовное законодательство РФ с целью приведения норм уголовного права в соответствии с принципом справедливости и с целью предупреждения новых преступлений.

Ключевые слова: суд, уголовное право, преступление, наказание, справедливость, равенство, женщина, мать, ребенок, жестокость.

Цитирование: Абдулвалиев А. Ф. 2023. Гендерный подход и принцип справедливости уголовного закона // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 1. С. 109–121. <https://dx.doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-1-109-121>

Поступила 16.01.2023; одобрена 19.01.2023; принята 31.01.2023

Is the punishment imposed on women for committing intentional crimes consistent with the principle of justice?

Almaz F. Abdulvaliev

University of Tyumen, Tyumen, Russia
Corresponding author: a.f.abdulvaliev@utmn.ru

Abstract. The article considers the question of compliance with the principle of justice of the punishment imposed on women for committing, first, intentional crimes. The purpose of the study is to identify the causes and conditions that contribute to the fact that the court imposes a milder punishment on female persons than on male persons, thereby showing not only humanity, but also leniency.

The main scientific methods for the study were chosen analysis of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, analysis of the judicial practice of courts of general jurisdiction based on the results of consideration of criminal cases. The positions of domestic and foreign scientists who had previously considered similar aspects in their works were studied.

During the study, it was found that the courts resort to mitigation of punishment since women have dependent young children, and the very fact of their presence is also a mitigating circumstance. But at the same time, the Criminal Code of the Russian Federation does not consider such an important factor as the maintenance and upbringing of a minor child, which, in the author's opinion, is necessary and

important. Since it is necessary to exclude cases of leniency to those who are not engaged in the development and upbringing of their children.

The problem is also those cases when the court appoints, in the opinion of the author, a mild punishment for crimes committed with extreme cruelty, sadism and bullying. This can only give rise to impunity and permissiveness among women, which in the future will lead to grave consequences for the institution of the family, society and the state. In general, such a humane approach for women goes against the principle of justice and even the principle of equality of citizens before the law.

The author summarizes the need to make appropriate changes to the Criminal legislation of the Russian Federation to bring the norms of criminal law in accordance with the principle of justice and to prevent new crimes.

Keywords: court, criminal law, crime, punishment, justice, equality, woman, mother, child, cruelty

Citation: Abdulvaliev, A. F. (2023). Is the punishment imposed on women for committing intentional crimes consistent with the principle of justice? *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(1), 109–121. <https://dx.doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-1-109-121>

Received Jan. 16, 2023; Reviewed Jan. 26, 2023; Accepted Jan. 31, 2023

Введение

Исходя из требования статьи 6 УК РФ, справедливость наказания означает его точное соответствие характеру и степени общественной опасности преступления, а равно обстоятельствам его совершения и, главное, личности виновного. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении [О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания ...] требовательно подходит к установлению личности виновного и учета данных характеристик при назначении наказания. Сложившаяся судебная практика в отечественном уголовном судопроизводстве показывает, что судьи применяют индивидуальный подход по половому признаку при назначении наказания — в основном гуманно и с определенной долей снисходительности и милосердия подходят к назначению наказания лицам женского пола за совершенные преступления. Причем речь здесь можно вести как о несовершеннолетних, так и о взрослых женщинах.

Предполагается, что смягчение наказания женщинам обусловлено тем, что у них на иждивении находятся дети, которых надо растить, обучать, воспитывать и т. п. Однако в судебной практике в качестве подсудимых оказываются женщины, которые хоть и имеют детей, но фактически ими не занимаются. Но им суд в ряде случаев все так же назначает более мягкое наказание, чем мужчинам.

Возникает закономерный вопрос, насколько соответствует принципу справедливости назначение наказания женщинам, совершившим умышленные преступления?

Теоретическая основа и методы исследования

В качестве основных научных методов выбраны анализ норм Уголовного кодекса РФ, анализ судебной практики судов общей юрисдикции по итогам рассмотрения уголовных дел. Исследованы позиции отечественных [Ветрова, 2015; Маркова, 2022; Пикин, Тараканов, 2021; Синьков, 2011] и зарубежных ученых [Collica-Cox, Schulz, 2019; Heminway, 2009], изучавших ранее аналогичные аспекты уголовной ответственности женщин и женской преступности в целом. По ряду составов преступлений (преступления против жизни) автором изучены тексты итоговых судебных решений (приговоров и постановлений), вынесенных судами общей юрисдикции за период с 2010 по 2020 год по тем уголовным делам, где к уголовной ответственности привлекалось лицо женского пола.

Результаты и обсуждение

Особенности назначения наказания женщинам

За совершенные тяжкие и особо тяжкие преступления женщинам, как правило, назначают наказания либо минимальные, либо в половину от максимального срока наказания, либо даже ниже низшего предела (если на то есть соответствующие смягчающие обстоятельства). В судебной практике редко можно встретить примеры, когда женщинам назначалось бы максимальное наказание либо более половины от максимального срока наказания. В основном наблюдается гуманный подход.

Так, в 2020 году Д., находясь в состоянии алкогольного опьянения и испытывая неприязнь к потерпевшему из-за его бранных высказываний в ее адрес, вылила ему на лицо и тело самогон и подожгла его. Потерпевший сгорел заживо. Данное деяние было квалифицировано по п. «д», ч.2, ст. 105 УК РФ. И суд ей назначил наказание — 11 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима [Приговор Волгоградского областного суда от 17.12.2020...].

Обычно за совершенное убийство с особой жестокостью судом назначается наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет. Медианным значением этого диапазона является 14 лет лишения свободы. Именно этот срок можно взять в качестве отправной точки для определения того, справедливым ли был назначенный судом срок лишения свободы. При этом стоит оговорить, что это медианное значение может варьироваться в сторону увеличения или уменьшения срока наказания в зависимости от наличия смягчающих и (или) отягчающих обстоятельств.

В приведенном выше случае свою роль сыграло наличие смягчающих обстоятельств: явка с повинной и аморальное поведение потерпевшего. Но почему сама подсудимая встречалась и выпивала с потерпевшим, если он ее оскорблял? Тем более что подсудимая страдала психическим расстройством в форме синдрома зависимости из-за употребления алкоголя. Поэтому здесь нет оснований для применения ст. 62 УК РФ, чтобы смягчить ей наказание, но наказание все же смягчено судом. Мало того, судом не признан в качестве отягчающего обстоятельства тот факт, что преступление Д. совершала, находясь в состоянии алкогольного опьянения (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ разрешает суду признать

это отягчающим наказанием обстоятельством). Но здесь стоит сделать оговорку, что признание совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения отягчающим обстоятельством все-таки является не обязанностью, а правом суда.

Что интересно, по данному уголовному делу суд не признал в качестве смягчающего обстоятельства наличие у лица малолетнего ребенка, так как подсудимая никакого участия в судьбе своего несовершеннолетнего ребенка не принимала (не воспитывала и ею не занималась), с ней не встречалась, материальной помощи не оказывала и была в свое время лишена родительских прав.

В целом такой приговор соответствует принципу законности. Ведь судьи выносят итоговые решения, исходя из требований ст. 7 УПК РФ и ст. 3 УК РФ, ссылаясь на применяемые ими нормы уголовного закона и нормы уголовно-процессуального закона. Значит, причина кроется в самих нормах указанных кодифицированных актов.

Уголовный кодекс РФ устанавливает к женщинам более мягкий и гуманный подход, чем к мужчинам:

- Им не назначается наказание в виде пожизненного лишения свободы.
- Им не могут назначить смертную казнь (в случае отмены соответствующего моратория).
- Им не могут назначить отбытие наказания в виде лишения свободы в колониях строгого и особого режимах, а равно в тюрьмах.

В случае их беременности или наличия на иждивении детей в возрасте до трех лет им не могут назначить такие виды наказания, как обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы.

Соответствует ли это принципу справедливости? С одной стороны, да, но, с другой стороны, нет. Женщинам определяется более мягкое наказание, в то время как лицам мужского пола назначается более суровое наказание. Мало того, существующий ныне в уголовном праве подход к женщинам нарушает еще один принцип — принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), когда лица, совершившие преступления равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола. О том, что существуют подобные нарушения уже не раз писали отечественные ученые в своих научных трудах [Дядюн, 2009; Казакова, 2008]. Нарушение принципа равенства в подобных ситуациях в своем решении отметил еще Конституционный суд РФ [По делу о проверке конституционности ...].

Между тем ст. 58 УК РФ устанавливает общие правила раздельного содержания осужденных в зависимости от тяжести совершенного им деяния и от наличия либо отсутствия рецидива. Однако для женщин сделано исключение: лица, совершившие тяжкие или особо тяжкие преступления впервые, при любом виде рецидива содержатся в одной колонии — колонии общего режима. Можно ли говорить о том, что здесь соблюдается принцип справедливости и принцип равенства? Очевидно, нет. Налицо коллизия норм уголовного права и их несоответствие принципам уголовного права.

Так почему же законодатель решил смягчить участь и наказание женщинам? Ученые-правоведы по-разному объясняют данную причину.

«Осужденные женщины, — пишет М. В. Овсянникова, — острее, чем мужчины, воспринимают сам факт изоляции от общества, у них чаще, чем у мужчин, происходят нервно-психические срывы, возникают стрессовые ситуации» [Овсянникова, 2017].

«Женщины в два раза чаще подвержены депрессии, психологическое состояние женщины взаимосвязано с ее физиологией» [Тювина, Балабанова, Воронина, 2015].

К этому стоит добавить, что женщина еще играет немаловажную социальную роль — как говорилось ранее, на нее возложено бремя по содержанию, обучению и воспитанию своих детей (особенно малолетних). И по своей сути к таким женщинам можно и нужно применять гуманный подход ввиду того, что она мать этих детей и занимается их содержанием, воспитанием и обучением. Но только при условии, что она не совершала тяжкие и особо тяжкие преступления.

С такой уголовно-правовой позицией по поводу смягчения наказания можно было бы согласиться, если бы женщина, являющаяся матерью, вынуждена была пойти на совершение преступления в силу объективных причин (например, необходимость прокормить детей, спасти детей от насилия и т. п.). И такой подход в большей степени соответствует требованиям принципа справедливости. Однако чаще всего женщины-матери совершают совершенно другие, более непристойные, коварные и жестокие (беспощадные) преступления, часто — в состоянии опьянения, как показал вышеприведенный пример из судебной практики, прикрываясь тем, что они являются матерями.

Дело в том, что в ст. 49, 50, 61, 79, 80, 82, 93 УК РФ говорится только о наличии у матери ребенка или детей, но нет ни слова о том, должен ли при назначении наказания или при освобождении от наказания учитываться тот факт, что она их еще и содержит, обучает, кормит, воспитывает и т. п.

Но тут же возникает вопрос, а сколько матерей, хоть и совершивших преступление, в действительности занимаются своими детьми? Есть все основания полагать, что не все занимаются своими детьми, либо же не всегда уделяют этому внимание, перекладывая это бремя на дошкольные и на образовательные учреждения, т. е. на государство. Полагаться на добросовестность и добропорядочность таких матерей нет смысла. Здесь можно увидеть злоупотребление правом, связанным с рождением, воспитанием и содержанием детей, особенно с уголовно-правовой точки зрения. Поэтому такой пробел в уголовном законодательстве должен быть устранен. Необходимо в Общей части УК РФ: в ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 7 ст. 53, ст. 54, ст. 61 ч. 3.1 ст. 79, ч. 2.1 ст. 80, ст. 82, ч. 2 ст. 93 — помимо слов «наличие детей» или «имеющим детей», дополнить данные фразы «воспитывающим и содержащим».

Назначение наказания за убийство матерью новорожденного ребенка

Отдельно стоит сказать о таком преступном деянии, как убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). В отличие от п. «В» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за которое полагается наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы, санкция ст. 106 УК РФ устанавливает максимальное наказание, составляющее всего лишь 5 лет лишения свободы. Такое деяние считается преступлением средней тяжести.

Автором проведен ряд исследований данного уголовно-правового явления [Abdulvaliev, Morozov, Pavlenko, 2020; Абдулвалиев, 2021; Абдулвалиев, Каземов, 2021]. По итогам этих исследований установлено, что матери, которые должны были своих новорожденных детей растить и воспитывать, зачастую убивали их сразу, как правило, в течение суток после рождения ребенка. Причем убивали их с циничностью и с жестокостью по отношению беззащитным младенцам.

В 2013 году З. в огороде возле своего дома одна самостоятельно и без посторонней помощи родила живого, доношенного ребенка женского пола. Сразу же после родов у нее возник умысел на убийство младенца, для чего она взяла с деревянного столба в огороде нож и нанесла множественные ножевые ранения в область груди, живота, спины, головы новорожденного ребенка. От полученных многочисленных колото-резаных ранений младенец скончался.

Учитывая, что З. признала свою вину и заявила ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке (в соответствии с требованиями главы 40 УПК РФ), суд назначил ей наказание в виде ограничения свободы на срок 2 года 6 месяцев ограничения свободы [Приговор Арского районного суда ...].

Подобных примеров гуманного подхода к матерям, убившим своих новорожденных детей, в судебной практике предостаточно. Исходя из этого, проведенные автором научные исследования назначаемых судом наказаний за убийство матерью новорожденного ребенка показали, что в период с 2010 по 2020 гг. в 41,6% случаев женщины были приговорены к реальному лишению свободы (как правило, на срок 1 год 6 месяцев или 2 года), 36,3% были приговорены к лишению свободы условно (как правило, на срок от 2 до 3 лет), 14,9% были приговорены к ограничению свободы (как правило, на срок от 2 лет 2 месяцев до 4 лет), 0,7% были приговорены к такому виду наказания, как принудительные работы.

Учитывая, что деяние, квалифицируемое по ст. 106 УК РФ, как говорилось ранее, является преступлением средней тяжести, то в ряде случаев (5,2%) судом таким роженицам предоставлялась отсрочка от отбывания наказания в соответствии с требованиями ст. 82 УК РФ, так как у них еще на иждивении были дети в возрасте до 14 лет. Кроме того, исходя из данной категории преступления, две женщины были освобождены от уголовной ответственности в связи с объявленной в 2015 году Государственной Думой РФ амнистией.

В 2015 году Ф., находясь в бане одна и без постороннего вмешательства родила доношенного и жизнеспособного ребенка мужского пола, который в ходе родов выпал в приготовленное металлическое ведро, заполненное водой. Действуя умышленно, она осознанно оставила ребенка в ведре с водой, вследствие чего младенец скончался через несколько минут от гипоксии.

Учитывая, что у подсудимой на иждивении было четверо детей и Ф. признала свою вину, суд приговорил ее к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно и освободил ее от отбывания наказания ввиду объявленной амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов [Приговор Сычевского районного суда ...].

Так стоит ли таким женщинам-матерям, не занимающихся воспитанием своих детей, а наоборот, убивающим своих новорожденных детей, назначать столь мягкие наказания или в целом освобождать их от уголовной ответственности и от наказания? Конечно нет. Ибо, применяя к ним гуманный подход, мы не только нарушаем принципы справедливости и равенства, но еще и формируем безнаказанность и вседозволенность.

Назначение наказания за преступление, совершенное с особой жестокостью, садизмом и издевательствами

Еще стоит поднять вопрос о назначении мягкого наказания тем женщинам, которые совершают различные тяжкие и особо тяжкие преступления с особой жестокостью, садизмом и издевательствами.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, под особой жестокостью понимаются случаи, когда виновный истязал свою жертву, совершал глумление или пытал, либо когда во время убийства потерпевшему причинялись особые страдания, в том числе и путем нанесения большого количества телесных повреждений [Постановление Пленума Верховного Суда РФ...].

Подобное проявление низменных качеств при совершении преступления присуще лицам как мужского, так и женского пола, что в целом подразумевает применение судом к ним равной степени наказания как справедливого воздаяния за совершенное ими преступление. Однако на практике такой равный подход зачастую нарушается.

Так, в 2019 году в Воронежской области А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе словесного конфликта с потерпевшим, также находившемся в состоянии алкогольного опьянения, в ответ от нанесенного им удара рукою в область предплечья взяла два кухонных ножа и нанесла своему обидчику не менее 116 ударов (19 — в область шеи, 65 — в область груди, 7 — в брюшную стенку, 22 — в поясницу, 2 — в область лица и т. п.). Два ножа так и остались воткнутыми в шею. От полученных ран потерпевший скончался [Приговор Воронежского областного суда...].

Причину своих действий подсудимая объяснила просто: «так получилось». Это была неостановимая агрессия, такое уже бывало в других ситуациях, но ее оттащивали. При этом на момент совершения преступления у нее (по ее же мнению) степень опьянения была небольшой.

Суд посчитал признание вины А. (но не раскаяние, так как она сообщила суду, что и трезвой убила бы его!) и вызов врача для оказания первой помощи смягчающими обстоятельствами, а алкогольное опьянение — отягчающим и назначил наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет с ограничением свободы на 1 год.

Как уже говорилось ранее, за подобное совершенное деяние судом должно назначаться наказание, в среднем его диапазоне (от 8 до 20 лет) составляющее 14–15 лет лишения свободы. Данный пример из судебной практики показывает, что суд проявил смягчение к подсудимой, даже несмотря на отсутствие раскаяния в совершении преступления.

Для сравнения следует привести аналогичный пример со схожей ситуацией, где подсудимым выступает уже лицо мужского пола.

В 2019 году в Саратовской области на почве личных неприязненных отношений и из-за невозвращенного долга С. убил свою знакомую К. путем нанесения ей не менее 129 ударов ножом по телу (29 ударов в область головы, 26 ударов в область шеи, 29 ударов в область спины, 26 ударов в область груди, 3 — в область живота, 1 — в правую ягодичную область, 10 — в область верхних конечностей, 5 — в область нижних конечностей). От полученных многочисленных ранений К. скончалась.

Подсудимый, хоть и ранее употреблял с жертвой наркотические средства и алкогольные напитки, но на момент совершения преступления был трезв. При этом комплексная психолого-психиатрическая экспертиза показала, что у подсудимого имеется психическое расстройство в форме психопатии шизоидного типа, чем и было обусловлено столь большое число ножевых ранений [Приговор Саратовского областного суда...].

Несмотря на отсутствие отягчающих обстоятельств и наличие ряда смягчающих обстоятельств (признание вины, раскаяние, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда и т. п.), суд назначил наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет и ограничения свободы сроком на 1 год (отдельно было назначено дополнительное наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей за кражу смартфона у убитой жертвы). Что еще интересно: родственница убитой не настаивала на его строгом наказании.

В обоих случаях указанными лицами были совершены деяния, квалифицируемые по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за которые полагается наказание от 8 до 20 лет лишения свободы, либо пожизненное лишение свободы, либо смертная казнь за подобную проявленную особую жестокость. Но в первом случае подсудимую приговорили к 12 годам лишения свободы, а во втором случае подсудимого приговорили к 16 годам лишения свободы. Соблюдается ли в данном случае принцип справедливости и принцип равенства? Очевидно, что нет. Было бы правильным и разумным за такую проявленную жестокость назначить все-таки более суровое наказание — 15 или 16 лет лишения свободы. Тогда бы и принципы уголовного права соблюдались в полной мере.

Быть может, связи с этим в научной среде предлагается не только уравнивать в наказании мужчин и женщин, но и исключить данные гендерные категории из норм УК РФ [Слепцов, Голунов, 2016].

В рамках данной темы следует также рассмотреть еще один аспект, являющийся аргументом в излагаемой автором позиции.

В настоящее время на территории Украины проводится специальная военная операция, целью которой является защита людей от геноцида, а также демилитаризация и денацификация данного государства. Ввиду больших потерь со стороны Вооруженных Сил Украины и националистических батальонов их ряды пополняются женщинами — гражданами Украины, которые не только воюют против Вооруженных Сил Российской Федерации, но и совершают различные тяжкие и особо тяжкие преступления как в отношении наших военнослужащих, так и в отношении мирных граждан, проживающих в Российской Федерации, где также действуют нормы Уголовного Кодекса РФ.

Очевидно, что их деяния по изощренности, коварству и жестокости несколько не уступают действиям мужчин-националистов. В связи с этим возникает закономерный вопрос: а какое наказание по УК РФ мы им будем назначать — такое же гуманное и мягкое? Или все же мы начнем их наказывать в соответствии с принципом справедливости, назначая им наказание равное с мужчинами? И в какие исправительные учреждения суд их будет направлять для отбытия наказания в виде лишения свободы, в случае их осуждения за совершенные военные преступления, а равно за преступления против мира и безопасности человечества? Эти вопросы пока еще остаются открытыми.

Заключение

Почему же так важно об этом говорить именно сейчас?

Существующий подход к женщинам в уголовном праве не позволяет добиться целей наказания, указанных в ст. 43 УК РФ: восстановление социальной справедливости, исправление таких осужденных и предупреждение новых преступлений. Наоборот, сегодня в них порождается безответственность, безнаказанность и вседозволенность, что в будущем может привести к тяжким последствиям для общества и государства. Существующий подход к женщинам в уголовном праве также не позволяет добиться реализации и соблюдения принципа справедливости, равно как и соблюдения принципа равенства граждан перед законом.

Поэтому, подытоживая вышесказанное, стоит сказать, что для решения вышеуказанных проблем целесообразнее внести соответствующие изменения в уголовное законодательство РФ и предложить следующие рекомендации законодателю:

Необходимо в Общей части УК РФ в ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 7 ст. 53, ст. 54, ст. 61 ч. 3.1 ст. 79, ч. 2.1 ст. 80, ст. 82, ч. 2 ст. 93 помимо слов «наличие детей» или «имеющим детей» дополнить данные фразы «воспитывающим и содержащим».

Необходимо уравнивать женщин с лицами мужского пола в некоторых аспектах уголовной ответственности (например, при назначении наказания за совершенные деяния с особой жестокостью, особенно в отношении новорожденных и малолетних детей).

Следует предусмотреть возможность направления женщин, совершивших особо тяжкие преступления (включая рецидив преступлений), для отбытия наказания в колонии строгого режима с целью раздельного их содержания с теми, кто совершил преступления средней тяжести и тяжкие преступления, но отбывает наказание в колонии общего режима.

Список источников

- Абдулвалиев А. Ф. 2021. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы квалификации преступления по уголовному законодательству России и Республики Казахстан // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития уголовного права в свете реализации правовой политики Республики Казахстан». Нур-Султан: ИП «Булатов А.Ж.». С. 83–88.
- Абдулвалиев А. Ф., Каземов В. И. 2021. Социальные факторы как признаки состава преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. Выпуск № 2. С. 77–80.
- Ветрова И. В. 2015. Особенности исполнения наказания в отношении осужденных к лишению свободы женщин // Вестник Кузбасского института. № 1 (22). С. 9–15.
- Дядюн К. В. 2009. Гендерный подход в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации: влияние на реализацию принципов равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток: ДВГУ. 542 с.

- Казакова Е. Н. 2008. Реализация уголовно-правовых принципов при применении и назначении пожизненного лишения свободы // Современное право. № 9. С. 98–103.
- Маркова Д. С. 2022. Сравнительно-правовой анализ отбывания наказания женщинами в виде лишения свободы в России и в США // Международный научно-исследовательский журнал. № 3-2 (117). С. 148–152.
- Овсянникова М. В. 2017. К вопросу о психологических особенностях осужденных женского пола, отбывающих наказание в исправительных колониях. Молодой ученый. № 6 (140). С. 202–204.
- Пикин И. В., Тараканов И. А. 2021. Особенности уголовно-правовой защиты и уголовной ответственности женщин в отечественном и зарубежном законодательстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 5. С. 138–143.
- По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.05.2017 №13-П // Собрание законодательства РФ. 2017. № 21. Ст. 3067.
- О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №58 (ред. от 18.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 9–15.
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №3. 1999.
- Приговор Арского районного суда Республики Татарстан от 12.12.2013 по уголовному делу №1-82/2013 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact. URL: www.sudact.ru/regular/doc/SCZygLNVJL1a/ (дата обращения: 30.09.2022).
- Приговор Волгоградского областного суда от 17.12.2020 по уголовному делу №2-21/2020 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact. URL: www.sudact.ru/regular/doc/Y5s1s2rbXZWn/ (дата обращения: 30.08.2022).
- Приговор Воронежского областного суда от 03.08.2020 по уголовному делу № 2-3/2020 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact. URL: www.sudact.ru/regular/doc/Cbwb5o9esQr4/ (дата обращения: 31.08.2022).
- Приговор Саратовского областного суда от 29.12.2020 по уголовному делу № 2-25/2020 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact. URL: www.sudact.ru/regular/doc/LYjoBetG3Emx/ (дата обращения: 31.08.2022).
- Приговор Сычевского районного суда Смоленской области от 25.06.2015 по уголовному делу № 1-51/2015 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact. URL: www.sudact.ru/regular/doc/GM0lmrNQBrY3/ (дата обращения: 30.09.2022).
- Синьков Д. В. 2011. Преступления и наказания женщин: анализ современных тенденций // Всероссийский криминологический журнал. № 3. С. 34–41.
- Слепцов В. А., Голунов Д. Д. 2016. Применение высшей меры наказания для женщин // Вопросы современной юриспруденции. № 4 (55). С. 81–86.
- Тювина Н. А., Балабанова В. В., Воронина Е. О. 2015. Гендерные особенности депрессивных расстройств у женщин // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. №2. С. 75–79.

- Abdulvaliev A., Morozov V., Pavlenko O. 2020. Problems of Preventing Crimes Related to the Killing by a Mother of her Newborn Child in Russia: Geographical and Criminological Analysis // *Journal of complementary medicine research*. Vol 11. No. 2. Pp. 75–85.
- Collica-Cox K, Schulz D. 2019. When Doing Gender in the Joint: Perceptions of Being an Effective Woman Leader in Corrections // *Women & Criminal Justice*. Vol. 30. No. 6. Pp. 427–444. <https://doi.org/10.1080/08974454.2019.1586028>
- Heminway, J. M. 2009. Female Investors and Securities Fraud: Is the Reasonable Investor a Woman? // *William & Mary Journal of Race, Gender, and Social Justice*, Vol. 15. No. 2/3. Pp. 291–336.

References

- Abdulvaliev, A. F. (2021). Murder of a newborn child by a mother: problems of crime qualification under the criminal legislation of Russia and the Republic of Kazakhstan. *Proceedings of the International Conference "Problemy i perspektivy razvitiya ugolovnogo prava v svete realizacii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan"* (pp. 83–88). [In Russian]
- Abdulvaliev, A. F. & Kazemov, V. I. (2021). Social factors as signs of a crime under Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Seriya: Istoricheskie nauki. Kul'turologiya. Politicheskie nauki*, (2), 77–80. [In Russian]
- Vetrova, I. V. (2015). Features of execution of punishment in relation to women sentenced to imprisonment. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, (1), 9–15. [In Russian]
- Dyadyun, K. V. (2009). *Gender approach in criminal and penal enforcement legislation of the Russian Federation: impact on the implementation of the principles of equality of citizens before the law, justice and humanism* [dissertation, DVGU]. [In Russian]
- Kazakova, E. N. (2008). Implementation of criminal law principles in the application and appointment of life imprisonment. *Sovremennoe pravo*, (9), 98–103. [In Russian]
- Markova, D. S. (2022). Comparative legal analysis of serving sentences by women in the form of imprisonment in Russia and in the USA. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, (3-2), 148–152. [In Russian]
- Ovsyannikova, M. V. (2017). On the psychological characteristics of female convicts serving sentences in correctional institutions colonies. *Molodoj uchenyj*, (6), 202–204. [In Russian]
- Pikin, I. V. & Tarakanov, I. A. (2021). Features of criminal legal protection and criminal responsibility of women in domestic and foreign legislation. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, (5), 138-143. [In Russian]
- On the case of checking the constitutionality of § 1 of part 3 of art. 31 of the RF Criminal Procedure Code in connection with the request of the Leningrad Regional Court, Resolution of the RF Constitutional Court of May 11, 2017, No. 13-P (2017). *Sobranie zakonodatel'stva RF*, May 22, (21), art. 3067. [In Russian]
- On the practice of assigning criminal punishment by the courts of the Russian Federation, Resolution of the Plenum of the RF Supreme Court of Dec. 22, 2015, No. 58 (as of Dec. 18, 2018) (2016). *Byulleten' Verhovnogo Suda RF*, (2), Feb., 9–15. [In Russian]
- On judicial practice in cases of murder (art. 105 of the RF Criminal Code), Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 27, 1999, No. 1 (as of Mar. 3, 2015) (1999). *Byulleten' Verhovnogo Suda RF*, (3). [In Russian]

- The verdict of the Arsky District Court of the Republic of Tatarstan of Dec. 12, 2013, in criminal case No. 1-82/2013 (2013). *Sajt sudebnyh i normativnyh aktov Sudact*. Retrieved Sept. 30, 2022, from www.sudact.ru/regular/doc/SCZygLNvJL1a/ [In Russian]
- Verdict of the Volgograd Regional Court of Dec. 17, 2020, in criminal case No. 2-21/2020 (2020). *Sajt sudebnyh i normativnyh aktov Sudact*. Retrieved Aug. 30, 2022, from www.sudact.ru/regular/doc/Y5s1s2rbXZWn/ [In Russian]
- The verdict of the Voronezh Regional Court of Aug. 3, 2020, in criminal case No. 2-3/2020 (2020). *Sajt sudebnyh i normativnyh aktov Sudact*. Retrieved Aug. 31, 2022, from www.sudact.ru/regular/doc/Cbwb5o9esQr4 [In Russian]
- Verdict of the Saratov Regional Court of Dec. 29, 2020 in criminal case No. 2-25/2020 (2020). *Sajt sudebnyh i normativnyh aktov Sudact*. Retrieved Aug. 31, 2022, from www.sudact.ru/regular/doc/LYjoBetG3Emx/ [In Russian]
- The verdict of the Sychevsky District Court of the Smolensk region of Jun. 25, 2015, in criminal case No. 1-51/2015 (2015). *Sajt sudebnyh i normativnyh aktov Sudact*. Retrieved Sept. 30, 2022, from www.sudact.ru/regular/doc/GM0lmrNQBPY3/ [In Russian]
- Sin'kov, D. V. (2011). Crimes and punishments of women: analysis of modern trends. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*, (3), 34–41. [In Russian]
- Slepcev, V. A. & Golunov D. D. (2016). Application of capital punishment for women. *Voprosy sovremennoj yurisprudencii*, (4), 81–86. [In Russian]
- Tyuvina, N. A. (2015). Gender features of depressive disorders in women. *Nevrologiya, nejropsihiatriya, psihosomatika*, (2), 75–79. [In Russian]
- Abdulvaliev, A. F., Morozov, V., & Pavlenko, O. (2020). Problems of Preventing Crimes Related to the Killing by a Mother of her Newborn Child in Russia: Geographical and Criminological Analysis. *Journal of Complementary Medicine Research*, 11(2), 75–85.
- Collica-Cox, K. (2019). Women & Criminal Justice When Doing Gender in the Joint: Perceptions of Being an Effective Woman Leader in Corrections. *Women & Criminal Justice*, 30(6), 427–444.
- Heminway, J. (2008). Female Investors and Securities Fraud: Is the Reasonable Investor a Woman? *William & Mary Journal of Women and the Law*, 15(2/3), 291–336.

Информация об авторе

Алмаз Фирзязрович Абдулвалиев, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
a.f.abdulvaliev@utmn.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0390-393X>

Information about the author

Almaz F. Abdulvaliev, Cand. Sci. (Jur), Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Tyumen State University
a.f.abdulvaliev@utmn.ru